

«Мы не столица, здесь иные ценности»

Сегодня в Екатеринбурге стартует XXX Открытый фестиваль документального кино «Россия»

Наталья ШАДРИНА

Для участия в юбилейном киносмотре было подано около 500 заявок из 12 стран. Уже второй год подряд на «России» будут проведены сразу два конкурса — документальный (27 картин) и телевизионный (18). Свердловская область представлена четырьмя фильмами. О нынешних работах и о том, как менялся фестиваль за эти 30 лет, мы поговорили с программным директором Инной ДЕМЕЖКО.

— Инна Александровна, вы в команде с самого первого фестиваля. Тогда, в 1988 году, было ощущение, что он будет жить так долго?

— Мне тогда было 28 лет, а в этом возрасте ощущение времени совсем иное. Казалось, что и я буду жить долго, и фестиваль, естественно, тоже... Первый Всесоюзный фестиваль неигрового кино вызвал необыкновенный резонанс в обществе. Во-первых, в Свердловске была подготовленная к восприятию документального кино публика. Во-вторых, настал момент, когда люди с упоением следили за политическими коллизиями, им хотелось быть частью истории страны. Сейчас мы этого не наблюдаем. Люди, скорее, хотят быть частью Фейсбука, и чтобы их недовольные куски пиццы тоже были этой частью. А тогда все претендовало на яркую активную жизненную позицию. Всем хотелось яркой жизненной позиции. И перестройка фестивальное кино давало ориентиры именно на это.

— Понятно, что фестиваль с годами менялся — менялся зритель, менялось само кино. Оглядываясь назад — чего не хватало киносмотрителю тогда, и что он за эти 30 лет приобрёл?

— Начинать всегда надо с плюсов. Фестиваль традицион-

Одним из главных достоинств «России» кинематографисты считают именно зрителя. На фото многолетняя традиция — на открытии гости «заряжают» призы фестиваля своей энергией

но проходит в Екатеринбурге. Мы можем сколько угодно говорить, что мы третья столица, пятая столица. Но это не столица. Здесь иной дух, иной образ жизни, иные люди. А главное — здесь иные ценности. Если в столице какие-то нравственные, этические моменты достаточно нивелированы, то у нас они ещё есть. У нас ценят гостеприимство. И плюс именно в том, что мы сохраняем тепло, гостеприимство и живой интерес к человеку. И ещё одно — пусть это прозвучит несколько самонадеянно — мы помогаем сохранять кинематографу как искусство. Не как прикладу телевидения, соцсетей, СМИ, а как уникальному виду искусства.

— А минусы?
— Поскольку всё вокруг меняется, нам тоже очень непросто. На фестиваль ходит не так много молодежи, к сожалению. И на данном этапе мы пока не совсем представляем, как её к себе привлечь, сохраняя высокую планку кино. Но мы не опускаем рук. Если пытаться преодолеть трудности — а это про-

сто необходимо делать, чтобы жить дальше, — то можно добиться настоящего. Уверена, у фестиваля ещё не один год впереди. 30 лет — это зрелость. И аккумулирую собственные ошибки (кто живёт без ошибок) и свои же достижения, мы идём по верному пути.

— Продолжим разговор о молодёжи, но уже не о зрителе, а о режиссёрах. Наверняка помните самые яркие имена, которые открыли фестиваль?

— На нашем фестивале получали свои первые награды практически все ведущие режиссёры-документалисты и те из них, кто впоследствии уходил в игровое кино. Свои первые документальные работы показал на «России» Алексей Федорченко. А сейчас объясняет людям, кто такой Федорченко, не приходится. Он и вернулся к нам на юбилейный фестиваль документалистов, ненадолго оставив игровое кино. На «России» он покажет необыкновенно интересную и важную работу «Кино эпохи перемен». Важную для

Екатеринбурга, для киношников, для региональных киностудий...

Или Андрей Осипов, получивший на «России» главный приз за дебютную картину. Сергей Дворцовый (номинант премии «Оскар» с фильмом «Ай-ка», лауреат Каннского фестиваля, член жюри Американской киноакадемии. — Прим. «ОГ») один из своих первых призов за курсовую работу «Счастье» тоже получил у нас. Натальи Гузуевой на «России» вручили один из первых призов (а точнее, сразу три награды) за фильм «Форсаж». И это далеко не всё.

— Ещё за время существования фестиваля появились режиссёрские династии.

— Кино — вообще профессия династичная, это понятно. Сейчас к нам приезжает поколение режиссёров, чьи родители участвовали в нашем фестивале. Например, в этом году в программе картина Валерия Тимошенко «Комбриг» соперничает с фильмом «Реанимация», который в соавторстве со Станиславом Ста-

«МЫ, РЕЖИССЁРЫ, ЧУВСТВУЕМ, ЧТО ВСЁ БЫЛО НЕ ЗРЯ»

В преддверии юбилейного фестиваля «Облгазета» связалась с победителями «России» разных лет. Документалисты рассказали, за что ценят наш киносмотр.

Наталья ГУГУЕВА, главный режиссёр документального кино «Первого канала», лауреат «ТЭФИ». Обладатель Гран-при «Россия» за фильмом «Кто такой этот Кустурница» (2013) и «Форсаж. Возвращение» (2016).
— Каждый фестиваль имеет своё лицо. Екатеринбургский фестиваль «Россия» для меня — это прежде всего зрительский фестиваль. Когда я о нём говорю, вспоминаю лица зрителей. Многие из них берут отпуска, отгулы на период очередного фестиваля. Пожалуй, не было ни одного фестиваля, чтобы я приехала из Екатеринбурга без подарков от зрителей. Приятно, что они знают и помнят обстоятельства создания твоих фильмов, анализируют твои творческие поиски от картины к картине. Одна из ярких для меня историй, когда три года назад во время фестиваля я ехала в такси с кем-то из не очень знакомых мне людей. И таксист рассказывал им о том, как смотрел на фестивале «Россия» когда-то давно фильм «Форсаж», какое он произвел на него и на зрителя впечатление, и ещё добавлял какие-то неточности о фильме. Я стала его поправлять, а он злился. И не согласился даже когда я объявила, что являюсь режиссёром «Форсажа». Он даже год создания и показа фильма отстал от нас!

Галина АДАМОВИЧ, режиссёр, член белорусского Союза кинематографистов, многократный лауреат фестиваля «Золотой Витязь». Обладатель Гран-при «Россия» за фильмом «Инокент» (2010).

— Я поступила в институт учиться на режиссуру документального кино в 1989 году, это как раз спустя год после основания фестиваля «Россия», так что, можно сказать, мы росли вместе с фестивалем. За эти 30 лет и фестиваль менялся, и я, и время. Именно в Екатеринбурге я увидела многие документальные фильмы, которые стали событиями в кино. Именно в Екатеринбурге, я лично познакомилась со многими российскими режиссёрами. Приезжая на российский фестиваль, я всегда говорю себе: «Это не твой праздник! Здесь свои режиссёры, своё министерство культуры, свое финансирование, свои критики. Не жди призов!» Тем удивительнее бывает получать в России призы, и даже главные. Это всегда сильные эмоции. А пожелать любимому фестивалю я хотела бы молодости и обновления!

Татьяна СКАБАРД, режиссёр, сценарист. Режиссёр программы «Острова» телеканала «Культура», лауреат премии «ТЭФИ». Обладатель Гран-при «Россия» за фильмом «Всё происходит» (2015) и «Последний парад «Беззаветного»» (2017).

— Последний раз я была на фестивале в Екатеринбурге в 1999 году.

По состоянию здоровья у меня нет больше возможности приезжать, но я по-прежнему в нём участвую. Он недаром называется «Россия» — это единственный документальный фестиваль в стране такого масштаба, куда в таком количестве приходит зритель. Меня это поражало. Люди сидели в проходах! На других фестивалях, поверьте, бывает фикция — сидят три члена жюри, фильмы крутятся при пустом зале. А в Екатеринбурге, видимо, очень любят документальное кино, и мы режиссёры, чувствуем, что всё было не зря.

В 1999 году я привезла на фестиваль фильм «Лакримоза» о Микаэле Тариввереве. Ко мне подошли две женщины — они были педагогами, и сказали: «Вам не присудили награду, но вручаем вам свой приз, потому считаем эту картину лучшей...» Это было тяжёлое время, голодное. Женщины рассказали, что они продали вазу, что-то ещё и купили мне коробку конфет и украшение на шею. Я помню, что заплакала, не хотела брать... Это было так трогательно.

Я низко кланяюсь Екатеринбургу и вашим зрителям. Фестивалю я пожелаю хороших работ, чтобы он не обманул надежды зрителей. И режиссёров хороших побольше — чтобы они не исчезли, не гнались за деньгами, работали на совесть и от души.

Евгений СОЛОМОН, режиссёр, лауреат премии «Лаврова ветвь» и других. Обладатель Гран-при «Россия» за фильмом «Лубинка 35x45» (2009) и «Отец и сыновья из Кротова», совместно с В. Соломиным (2018).

— С кинофестивалем «Россия» связана большая часть моей жизни. В первой половине 90-х я ещё не занимался кино, но уже знал о нём. С фильмами ездил в Свердловск мой отец Валерий Соломин. И показывал свои работы в компании таких кинематографистов с большой буквы, как Лев Рошаль, Леонид Гуревич, Юрий Шиллер, Артавазд Пелешиян. Помню, вернулся он с фестивалю, где показывал свой блестящий фильм «Образ неувядаемого времени». Я спрашиваю: «Как успехи?» Он отвечает — «лучший короткий метр». «А почему только лучший короткий метр, а Гран-при кто получил?» Отец говорит: «Да вот, дали одному армянину — ловко монтирует, хорошо и талантливо клеит». Речь шла об Артавазде Пелешиане и его фильмах «Конек» и «Начало!».

Все говорят об удивительном зрителе в Екатеринбурге. Это так. И произошло это благодаря работе организаторов фестиваля. В том числе Георгия Негашева, директора фестиваля, и Инны Демежко, куратора программ. Фестиваль без них просто неммыслим. Именно их труд, их эстетические и этические взгляды на документалистику формируют высокий уровень фестиваля «Россия». Очень важно, что фестиваль сохраняет традиции и пропагандирует советскую и российскую авторскую документалистику.

Автором «песочного» клипа стал Владимир Дергач. Это не первая его совместная работа с рок-музыкантами. За плечами студии «Солнечные часы» проекты с группами «Рада и Терновник», «Интра», «Абвиотура» и другими

«Карменсита» стала песней

Анна ПОЗДНЯК

В Екатеринбурге впервые прошёл фестиваль «Иллюминатор», посвящённый памяти поэта и переводчика Ильи Кормильцева. Со сцены концерт-холла «Свобода» звучали песни на стихи уральского автора. В их числе была композиция, которая появилась благодаря нашей газете.

В 2016 году «Облгазета» опубликовала материал «Мы выдупились в клетке, и отпечатки прутьев всегда на наших крыльях», его темой послужила находка нашего журналиста Владимира Васильева. Стихотворение «Карменсита», когда-то переданное ему Ильей Кормильцевым лично, отыскалось лишь через 27 лет. Именно тогда и произошло второе, более яркое, рождение текста. Позже «Карменсита» попала в руки организаторам «Иллюминатора» и стала частью первого тома сборника стихов Кормильцева. Но для того чтобы стих с говорящим названием ещё и затанцевал, ему необходима была музыка.

Первый «Иллюминатор» прошёл в Москве в 2010 году. С тех пор фестиваль никуда не выезжал, хотя ещё два года на-

зад велись разговоры о его проведении на родине Кормильцева. Только в этом году словам удалось вылиться в действие: «Иллюминатор» впервые собрал поклонников поэта в Екатеринбурге. Это дало возможность многим местным музыкантам отдать дань памяти Илье Кормильцеву. В их числе оказалась и группа «Намбату», написавшая музыку для того самого стихотворения «Карменсита».

— Виктор Колмаров, наш клавишник, конечно, знал Илью лично. Ведь Витя был одним из основателей «Наутилуса Помпильюса». Хотя мне и не довелось познакомиться с Кормильцевым, для меня его стихи, в частности, песни «Наутилуса» многое значат. Я считаю, что такого не было ни до, ни после, — отметил администратор и гитарист «Намбату» Владимир Федотовских.
Текст попал к участникам группы ещё в период первых разговоров о проведении «Иллюминатора» в Екатеринбурге. Стих обратил на себя внимание тем, что он, в отличие от многих других произведений Кормильцева, ещё не был положен на музыку. В связи с переносом фестиваля на Урале пришлось отложить и появившиеся композиции. Но, несмотря

на это, а также на отсутствие в «Карменсите» рифмы и единого размера, композиция всё же родилась.

— Да, в стихотворении есть некоторый «нестандарт», но мы всегда играли нестандартно. У нас нет такого: куплет, припев и снова куплет, припев. В наших песнях гитара может играть 4/4, а бас 5/4, затем через несколько тактов они сходятся. Поэтому эксперимент с такой формой был для нас очень интересным, — поделился Федотовских.

В этом году «Карменсита» обрела не только музыкальное, но и визуальное сопровождение. Анимация была выполнена театром света и тени «Солнечные часы». С помощью песка и умелых рук литературные образы воплотились в зримые. Несмотря на то что «Намбату» обычно не использует чужие стихи в своих песнях, группа скорее всего включит композицию на стихи Кормильцева в свой репертуар. Но услышать и увидеть «Карменситу» тем, кто пропустил фестиваль, можно будет лишь через пару недель. За это время музыканты планируют сделать студию запись и смонтировать её с анимацией.

Парфёнов в «Спартаке» — слухи

Данил ПАЛИВОДА

Футбольный клуб «Урал» в родных стенах потерпел разгромное поражение от лидера чемпионата России — московского ЦСКА. Армейцы грамотно использовали свои моменты и одержали уверенную победу — 3:0.

В премьер-лиге у «Урала» есть два самых неудобных соперника — ЦСКА и «Зенит». За шесть лет выступления в элите российского футбола екатеринбургская команда всего лишь три раза играла с этими клубами вничью (дважды с ЦСКА и один раз с «Зенитом»), во всех остальных случаях «Урал» проигрывал. Не был исключением и этот раз. Несмотря на кадровые потери и непростой календарь, армейцы продолжают набирать очки в матчах чемпионата и после победы над «Уралом» вышли на первое место в турнирной таблице. У екатеринбуржцев в этой встрече было очень много брака, индивидуальных ошибок, которые в итоге и привели к разгрому. Армейцы могли забить ещё один мяч, но Олег Баков, вышедший в стартовом составе, отбил пенальти от Фёдора Чалова. В итоге благодаря голу Хёрдурона Магнуссона, Арнора Сигурдсона и Яки Бийола ЦСКА одержал верх — 3:0.

«Урал» с 14 очками в активе занимает седьмую строчку в турнирной таблице. Но интересно, что в последние две недели екатеринбургская команда привлекает к себе внимание не результатами. Дело в том, что футбольные эксперты, а также федеральные спортивные СМИ рассматривают наставника «Урала»

Футболисты «Урала» допускали много ошибок в обороне в матче с ЦСКА

Главный тренер «Урала» Дмитрий Парфёнов назывался одним из кандидатов на пост наставника «Спартака»

Дмитрия Парфёнова в качестве нового главного тренера «Спартака». В московском клубе назрела очередная отставка, и, хотя Олег Кононов продолжал руководить командой, на его место уже «примеряли» других кандидатов. В этот список попал и главный тренер «Урала», который во время спортивной

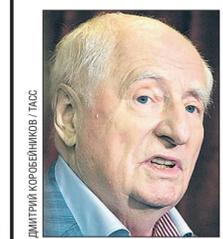
карьеры выступал именно за «Спартак».

После 11-го тура, который прошёл в минувшие выходные, Кононова сняли с должности, и, конечно, разговоры стало только больше. Помимо Парфёнова, в числе возможных кандидатов на пост в «Спартаке» числятся и наставники «Оренбурга», свердловчанин Владимир Федотов, и экстренеры «Спартака» Валерий Карпин и Массимо Каррера, а также известный в прошлом итальянский футболист Джаннаро Гамтузо. И разоблачать, что из этого слухи, а что имеет конкретные основания, крайне сложно. Однако президент «Урала» Григорий Иванов дал ясно понять, что ситуация с Дмитрием Парфёновым и «Спартаком» — вымысел.

— С нами никто не контактировал, а комментировать слухи я не собираюсь, — сказал «Областной газете» Григорий Иванов.

Марк Захаров. Неправда, что незаменимых нет

Сегодня в Москве простятся с Марком Захаровым, без малого полвека возглавлявшим один из самых популярных российских театров. Режиссёр ушёл из жизни в субботу, не дожив двух недель до 86-летия.

ДМИТРИЙ КОРБЕННИКОВ / ГАС

Существует расхожее мнение, что искусство (любое и театральное в том числе) бывает либо массовым, либо элитарным. И между собой эти пространства не то что не пересекаются, а отталкиваются как разноимённые полюса. В театре «Ленком» (бывшем — имени Ленинского комсомола) спектакли снимали с репертуара даже не потому, что зал пустел. Он по-прежнему оставался полон, но в кассах уже не было привычного ажиотажа.

Кроме того, если задаться целью составить список лучших отечественных фильмов, то там с большой долей вероятности окажутся шесть из семи картин, снятых Марком Захаровым. «Формула любви», «12 стульев», «Обыкновенное чудо» разошлись на цитаты, а это высшая степень признания.

Благодаря случаю посредственного актёра провинциального пермского театра занялся режиссурой в самодельном коллективе. И скоро стал одним из самых ярких новаторов отечественного театра. Рок-оперы «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона и Авось» для 70-х-80-х годов прошлого века были невероятным вызовом традиции. И популярнейший в своё время спектакль Театра сатиры «Промисис и пойс» — это тоже Марк Захаров. При этом его новаторство всегда оставалось в рамках приличий, что для нынешних экспериментаторов высота недостаточна.

В его распоряжении была россыпь блистательных актёров — Евгений Леонов, Татьяна Пельтцер, Александр Абдулов, Олег Янковский, Николай Караченцов, Инна Чурикова. Любимой из них мог бы стать тем, на ком держится весь репертуар. Но Захаров каждому из них находил именно его место на сцене. А это тоже умение, которое не каждому дано.

Да, он работал с первоклассным материалом, но и преобразовывал его так, что творил ещё ярче. Небольшое, но наглядный пример такого виртуозного режиссёрского вмешательства: «Не выльете ли со мной рыбки?» — спрашивает в легендарном ленкомовской «Поминальной молитве» Лейзер-Вольф у молочница Тевье. «Не хочешь!», — хмуро отвечает Тевье в исполнении Евгения Леонова и после паузы добавляет: «Огорчатъ вас отказать». Но в тексте пьесы Григория Горина этой паузы нет, а она превращает обычную вроду бы реплику в событие.

Захаров пережил с «Ленкомом» и звёздные минуты, и трагическую потерю практически всех своих ведущих актёров. Такие удары судьбы могли сломать кого угодно, только не Марка Захарова. И режиссёр снова ставил «Юнону и Авось» и «Шута Балакирева» уже с новым актёрским составом.

Теперь «Ленком» остался и без многолетнего рулевого. И неправда, что незаменимых нет.

Евгений ЯЧМЕНЁВ